

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

VALUE ORIENTATIONS AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106

Научная статья / Research article

Оценка эффективности программ патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа

С.Ю. Асеев, Д.А. Качусов

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Основное содержание федеральных и региональных программ патриотического воспитания граждан РФ посвящено работе со школьниками, что актуализирует анализ мнения самой молодежи об их эффективности. В статье на основе данных массового опроса старших школьников 10 регионов Сибирского федерального округа выделены особенности их размежевания «патриот – не патриот», проведен сравнительный анализ представлений этих групп учащихся как о приоритетных субъектах патриотического воспитания, так и об эффективности реализации его отдельных направлений. Особо отмечено позитивное отношение большинства школьников к закреплению в молодежной среде патриотических ценностей посредством фильмов патриотической направленности, в то время как идея обязательного патриотического воспитания в школах и вузах воспринимается среди молодежи неоднозначно и отрицательно оценивается со стороны учащихся, не определяющих себя как патриотов. Установлена взаимосвязь участия школьников в мероприятиях патриотической направленности и их последующей самоидентификации как патриотов. Авторами подчеркивается, что формализованный подход к работе с молодежью приводит на практике к низкому уровню ее информированности о содержании основных направлений патриотического воспитания, слабой и несистемной вовлеченности школьников в патриотические мероприятия и работу патриотических объединений. По итогам проведенного исследования в статье делается вывод о наличии достаточно большого числа молодых людей, не разделяющих патриотические ценности и критически оценивающих эффективность многих направлений программ патриотического воспитания.

Ключевые слова: молодежь, школьники, патриотизм, программы патриотического воспитания, политическое сознание, политические установки

© Асеев С.Ю., Качусов Д.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Текст статьи подготовлен в рамках реализации проекта «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества», грант РФФИ № 20-011-00346.

Для цитирования: *Асеев С.Ю., Качусов Д.А.* Оценка эффективности программ патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 97–106. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106

Evaluation of the Effectiveness of Patriotic Education Programs by High School Students in the Regions of the Siberian Federal District

S.Y. Aseev, D.A. Kachusov

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

Abstract. The main content of federal and regional programs for patriotic education of the citizens of the Russian Federation is targeted at work with school students, which puts emphasis on the analysis of young people opinion of these programs effectiveness. Basing on the data of the mass survey of senior school students in 10 regions of the Siberian Federal district, the article brings out their grounds for differentiating “patriot” and “non-patriot”, the comparative analysis of representations of these groups of pupils as about priority subjects of patriotic education and effective execution of its particular trends. The article has pointed out positive attitude of the majority of school students to anchoring patriotic values in youth environment through patriotic films. Young people have ambiguous attitude to the idea of compulsory patriotic education in schools and universities, and school students who do not identify themselves as patriots are negative about it. The participation of school students in patriotic events has been linked to their further self-identification as patriots. The authors emphasize that the formalized approach to working with young people leads in practice to a low level of their awareness of the content of the main directions of patriotic education, weak and not systematic involvement of schoolchildren in patriotic events and the work of patriotic associations. Based on the results of the study, the article concludes that there is a fairly large number of young people who do not share patriotic values and critically assess the effectiveness of many areas of patriotic education programs.

Keywords: the youth, school students, patriotism, patriotic education programmes, political consciousness, political attitudes

Acknowledgements: The text of the article has been prepared within the framework of the project «Potential of Youth Political Leadership during Political Socialization and Circulation of Elites in the Russia Regions in the 2010th (using the example of South-Western Siberia and the North-West of the Russian Federation)», RFBR grant No. 20-011-00346.

For citation: Aseev, S.Y., & Kachusov, D.A. (2021). Evaluation of the effectiveness of patriotic education programs by high school students in the regions of the Siberian Federal District. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 97–106. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106

Введение

Определение эффективных форм и методов патриотического воспитания российской молодежи приобретает новую актуальность в связи с закреплением воспитательного процесса обязательной составляющей деятельности образовательных организаций. При этом в каждом из регионов РФ существуют свои программы или планы патриотического воспитания, дополняющие с учетом местной специфики положения государственной программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»¹. Для государства и общества последовательно реализуемые с 2001 г. программы должны способствовать эффективному достижению закрепленной в «Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года» задачи по воспитанию патриотично настроенной молодежи².

Целью работы выступает анализ представлений современных российских школьников об актуальности содержания и эффективности реализации основных направлений программ патриотического воспитания в РФ.

Эмпирической основой исследования послужили результаты массового опроса школьников, проведенного кафедрой политологии АлтГУ в 10 регионах Сибирского федерального округа в сентябре 2020 г. Объем выборки – 2050 учащихся 8–11 классов; выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации – анкетирование. Пропорции контролируемых признаков в подвыборках соответствуют данным генеральной совокупности по регионам, согласно данным Росстата. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

Патриотическое воспитание и его актуализация в программном компоненте находится в сфере внимания представителей науки, государственно-муниципального управления и профессионального педагогического сообщества. Этим обусловлено как наличие существенного массива публикаций по данной тематике, так и их разнонаправленное содержание. В научной среде изучается идеологическое наполнение категории «патриотизм» в ее взаимосвязи с реализуемой концепцией патриотического воспитания [Ручкин 2015; Мартынов, Фадеева, Габеркорн 2020]. В эмпирических исследованиях на основе локальных кейсов рассматриваются роль отдельных направлений и методов патриотического воспитания молодежи [Одишвилли 2018; Королев, Севрюков 2018], возможные пути их совершенствования [Константинов 2010; Попова, Лагутин 2019], в том числе на основе опросов учащейся молодежи отдельных образовательных учреждений [Паршин 2015; Деточенко 2015;

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» / Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения: 23.10.2020).

² Об утверждении «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» см. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 23.10.2020).

Колесникова, Лубский 2018]. Работы по изучению особенностей работы с молодежью в контексте современных программ патриотического воспитания носят единичный характер [Калядина 2016], их дополняют публикации, выделяющие патриотическое воспитание как системный элемент молодежной политики [Подгорная 2019], однако все программы рассматриваются авторами без акцента на особенности их реализации и восприятия среди школьников старших классов.

Результаты исследования

Как показал проведенный в опрос школьников, 13% из них считают себя патриотами и 34% выбрали вариант ответа «скорее да», что позволяет говорить о преобладании положительного отношения к идее патриотизма в сравнении с 15,6% отрицательных ответов и 16,4% «скорее нет». Затруднились ответить на данный вопрос 21,2% школьников, наибольшее их количество оказалось в 8–9-х классах, где меньше всего учащихся относят себя к патриотам. В 10–11-х классах молодежь более осознанно определяет свое отношение к патриотизму и чаще выбирает ответ «да» или «скорее да» (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение ответов на вопрос «Вы считаете себя патриотом?», % /
Distribution of answers to the question “Do you consider yourself a patriot?”, %

Классы / Grades	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer
8 класс / 8 grade	12,9	26,3	17,3	19,3	24,3
9 класс / 9 grade	11,7	28,0	17,4	15,1	27,8
10 класс / 10 grade	14,1	37,8	16,2	13,5	18,4
11 класс / 11 grade	13,4	41,2	15,1	15,8	14,5
Всего / Total	13,0	33,7	16,4	15,6	21,2

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В данном контексте представляется интересным сравнение восприятия этими группами учащихся (по шкале «патриоты» – «не патриоты») содержания и эффективности реализуемых форм патриотического воспитания.

При определении приоритетных субъектов патриотического воспитания школьники, относящие себя к патриотам (ответ «да» и «скорее да»), включили в свой рейтинг семью (60 и 59,2% соответственно), школу/вуз (49 и 45,2%), государство (45,2 и 43,5%), патриотические организации (34,1 и 31,2%), СМИ (18,8 и 15,2%), партии и общественные организации (17,6 и 14,1%). Заметные расхождения между ними возникли лишь при определении роли армии (38,3 против 25,9%) и церкви (11,1 и 5,6%).

Более сложное распределение ответов показали группы с ответами «нет», «скорее нет» и «затруднились ответить». Если две последние, пусть и с меньшим уровнем значимости и без учета варианта «никто», почти повторили приведенный выше рейтинг субъектов, то у «не патриотов» преобладающей установкой стала свобода самоопределения своих ценностей. На первом месте у них уверенно лидирует ответ «никто» (37,9%), означающий неприятие и отрицание любого целенаправленного воздействия на молодежь в сфере патриотического воспитания. Соответственно по сравнению с патриотами эта группа почти в два раза менее значимой и необходимой в этом вопросе видит роль семьи, школы, государства и особенно армии. На этом фоне более позитивно отмечается деятельность патриотических организаций и партий, так как участие в их деятельности предусматривает добровольность и самостоятельный выбор, что не противоречит отмеченным индивидуалистическим установкам (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Представление «патриотов – не патриотов» о субъектах патриотического воспитания, % по строке / Representation of “patriots – non patriots” about the subjects of patriotic education, % per line

Вы считаете себя патриотом? / Do you consider yourself a patriot?	Кто, на Ваш взгляд, должен заниматься патриотическим воспитанием? / Who is responsible for the patriotic education?									
	Семья / Family	Школа / Вуз School / University	Государство / State	Патриотические организации / Patriotic organizations	Армия / Army	СМИ / Mass media	Партии и общественные / Parties and public organizations организации	Церковь / Church	Никто / None	Нет ответа / No answer
Да / Yes	60,2	49,0	45,2	34,1	38,3	18,8	17,6	11,1	8,4	1,9
Скорее да / Rather yes	59,2	45,2	43,5	31,2	26,0	15,2	14,1	5,6	9,4	1,5
Скорее нет / Rather no	41,1	29,0	31,1	26,0	20,5	10,3	10,6	3,3	20,2	3,0
Нет / No	28,7	20,4	20,4	20,7	13,0	8,0	9,9	5,1	37,9	2,6
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	34,4	29,5	28,6	20,1	17,3	10,5	7,3	5,4	18,0	17,3
Вся выборка / Whole sample	46,3	35,8	34,9	26,7	22,8	12,7	11,9	5,8	17,3	5,3

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В 8–11-м классе школьники еще не сформировались как самостоятельные субъекты политической сферы, поэтому многие их установки и взгляды на патриотическое воспитание находятся под явным влиянием значимых для

них агентов политической социализации. В своих ответах на вопрос о релевантном мнении все группы респондентов отметили прежде всего семью, но у «не патриотов» она уже не может перевесить их собственное мнение (38,5 против 38,9%). Значимую роль во влиянии на эту группу играют блогеры (20,1%), опережающие СМИ, известных политиков и бизнесменов, а также учителей (5,4%). Данная трансформация характерна для современного уровня развития цифровых технологий и сетевого общества, с их новыми коммуникациями и ролевыми статусами. Однако друзья, как основа общения по интересам и среда формирования мнений, все еще важны для молодежи как в онлайн, так и офлайн-формате (их отметили 25,8–28,4%).

Школьники, относящие себя к «не патриотам», однозначно негативно воспринимают идею обязательного патриотического воспитания в школах и вузах (53,2%), в то время как «патриоты» высказываются положительно (33%) или «скорее положительно» (26,4%). При этом патриотически настроенная молодежь закономерно оказалась больше всех охвачена тематическими мероприятиями. Так, школьники, относящие себя к патриотам, активнее других посещали историко-патриотические музеи (55,6%) и выставки (25,3%), участвовали в военно-спортивных играх (28,3%) и деятельности патриотических клубов и объединений (18,8%). Показательно, что место проживания учащихся не влияет на их активность.

По другим группам школьников мы наблюдаем последовательное снижение их практической включенности в патриотические мероприятия, с минимальными показателями среди «не патриотов». Однако массовый опрос показал и среди «патриотов» большой процент молодежи (32,2% при среднем 49,7%), не охваченной системой патриотического воспитания, что нельзя объяснить только ее пассивностью или осознанной позицией. Эти результаты подтверждают мнение Секретаря Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушева, отмечавшего, что госпрограмма по патриотическому воспитанию молодежи на 2016–2020 гг. ориентирована на количество мероприятий, а не на их качество: «...деятельность многих военно-патриотических объединений и клубов не имеет единой стратегии, характеризуется ограниченными возможностями, незначительным масштабом охвата молодежи, а также слабыми перспективами развития»³. Как правило, в планах и программах по патриотическому воспитанию регионов СФО основными индикаторами их эффективности определялись формальные показатели: количество мероприятий и патриотических организаций, процент участвующих в них и информированных об их проведении граждан, охват привлечения образовательных учреждений и муниципальных образований и т.д. При этом большинство планируемых показателей регионы, по примеру Алтайского края, закрепляли на уровне 100%⁴. Для эффективной

³ Патрушев раскритиковал программу по патриотическому воспитанию молодежи. URL: <https://iz.ru/711182/2018-02-20/patrushev-raskritikoval-programmu-po-patrioticheskomu-vozpitaniiu-molodezhi> (дата обращения: 11.10.2020).

⁴ «Об утверждении государственной программы Алтайского края „Патриотическое воспитание граждан в Алтайском крае“ на 2016–2020 годы» / Постановление Администрации

работы по системному патриотическому воспитанию не последнюю роль играет и масштаб планируемого финансирования этого направления, однако в регионах СФО со схожей численностью населения он может отличаться многократно: около 28,5 млн в Алтайском крае (на 5 лет), против почти 196 млн (в 2018 г. увеличено до 297,3 млн) в Красноярском крае (4 года). Только при наличии ресурсов можно осуществлять актуальный «анализ интернет-сайтов и блогосферы в рамках информационного обеспечения патриотического воспитания, использовать Интернет для работы с молодежной аудиторией»⁵.

При оценке эффективности реализуемых направлений формирования патриотизма школьники выделили в первую очередь роль литературы и фильмов патриотической направленности (31,8% «эффективно» и 35,2% «скорее эффективно»). Следует отметить, что в современных условиях мы наблюдаем «кризис буквы», а доступность и массовость характерны, прежде всего, для телевидения и сети Интернет. Созданные в фильмах объединяющие образы и ценностные установки легче всего усваиваются молодежью-визуалами, что она сама и отмечает в рамках опроса. Данное мнение поддерживается большинством всех рассматриваемых групп – как «патриотами», так и «не патриотами», в то время как по остальным позициям присутствует различие их позиций. Так, прежде всего за счет школьников, относящих себя к патриотам, другие направления (деятельность патриотических клубов, проведение выставок, фестивалей и конкурсов, военно-патриотических вахт и игр) оцениваются как «эффективные» на уровне 20%, «скорее эффективные» – 36%.

Отличаются индивидуальным прагматизмом «не патриоты» и в своих ответах о приоритетных действиях по формированию патриотических ценностей в молодежной среде. Как альтернативу патриотическому воспитанию они ставят на первое место (31,2%) улучшение условий жизни населения, отмечая вторым тезис об отсутствии необходимости целенаправленного формирования патриотизма (27,4%). Хотели бы они видеть и поднятие престижа страны в мире (23,9%), что, скорее всего, также должно способствовать формированию чувства их личной успешности через включенность в преобладающий социум. На этой исключительности и причастности к ней строится и современная концепция «мягкой силы», которая, во многом за счет СМИ, формирует у молодежи образ страны-лидера с высоким уровнем социально-экономических условий жизни. Схожую последовательность приоритетов высказывают и «скорее не патриоты»: 52% за условия жизни и 36,3% за престиж в мире. Не отрицают их значение и школьники «патриоты» (ответ «да» и «скорее да»), однако у них на первом месте системное развитие

Алтайского края от 11.10.2016 г. № 349. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201610130001> (дата обращения: 23.10.2020).

⁵ Об утверждении региональной программы Красноярского края «Патриотическое воспитание граждан в Красноярском крае на 2017–2020 годы» / Распоряжение Правительства Красноярского края от 23.12.2016 № 1163-р. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/38319> (дата обращения: 23.10.2020).

патриотического воспитания в школе/институте/семье (65,9% и 56,9% соответственно). Признают эти респонденты и роль создания патриотических организаций/клубов: 31,4% и 27,5%, отмечая их на третьей или четвертой позиции своих приоритетов (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Представление «патриотов – не патриотов» о необходимых действиях по формированию патриотических ценностей среди молодежи, % по столбцу / The idea of “patriots – non patriots” about the necessary actions to form patriotic values among young people, % by column

Что, на Ваш взгляд, необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи? / What is to be done to form patriotic values among young people?	Вы считаете себя патриотом? / Do you consider yourself a patriot?					
	Да / Yes	Скорее да / Rather yes	Скорее нет / Rather no	Нет / No	Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	Вся выборка / Whole sample
Патриотическое воспитание в школе/вузе/семье / Patriotic education at school/university/family	65,9	56,9	35,4	22,3	31,8	43,7
Создание патриотических клубов и организаций / Create patriotic clubs and organizations	31,4	27,5	21,5	11,5	15,2	21,9
Улучшение условий жизни населения / Improve the living conditions of the population	49,0	52,7	52,0	31,7	32,3	44,5
Больше патриотических фильмов, книг / Extend patriotic films, books	25,3	23,7	13,3	8,3	12,9	17,5
Больше патриотических тем в СМИ / Extend patriotic topics in the media	15,3	10,0	8,5	7,3	6,8	9,4
Повысить авторитет армии / Increase the authority of the armed forces	25,7	15,6	12,7	12,7	11,9	15,2
Поднятие престижа страны в мире / Raise the country's prestige in the world	30,3	34,2	36,3	23,9	20,1	29,4
Организация досуга молодежи / Organize leisure time for youth	18,0	16,6	18,4	10,2	12,2	15,2
Финансирование патриотических мероприятий / Finance patriotic events	13,0	8,0	10,6	5,1	9,8	9,0
Патриотические и историко-культурные центры / Extend patriotic and historical and cultural centers	18,0	14,6	9,7	7,3	6,1	11,3
Патриотизм не нуждается в целенаправленном формировании / Patriotism does not need purposeful formation	6,5	11,1	18,7	27,4	9,9	14,0
Нет ответа / No answer	7,7	6,9	8,8	22,3	36,5	16,0

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Однако на этом фоне сложно говорить об осознанной и системной оценке школьниками содержания программ патриотического воспитания граждан в РФ, поскольку преобладающая часть респондентов указала, что «впервые слышит о них» (32,9%), или затруднилась ответить (21,6%). О наличии хорошего уровня информированности заявили только 9,1% респондентов, еще 36,2% выбрали ответ «что-то об этом слышал».

Заключение

Наличие программ по патриотическому воспитанию еще не означает эффективного достижения поставленных целей, что необходимо учитывать и при реализации уже обязательного воспитательного компонента в работе образовательных учреждений РФ. Формализованный подход приводит на практике к низкому уровню информированности молодежи о содержании основных направлений патриотического воспитания, слабой и несистемной вовлеченности школьников в патриотические мероприятия и работу патриотических объединений. Как следствие, наблюдается наличие достаточно большого числа молодых людей, не разделяющих патриотические ценности и критически оценивающих эффективность многих направлений программ патриотического воспитания. При этом остается открытым вопрос: выступает ли участие в патриотических организациях и мероприятиях основным фактором формирования самоидентификации учащихся в качестве патриота либо данная активность есть одна из поведенческих установок патриотически ориентированной молодежи.

Поступила в редакцию / Received: 23.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

Библиографический список

- Деточенко Л. С.* Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 31–42.
- Калядина И. С.* Гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи в контексте программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 4–5. С. 45–47.
- Колесникова Е. Ю., Лубский А. В.* Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 174–183. DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.14
- Константинов С. А.* Совершенствование патриотического воспитания современных российских школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 4 (94). С. 56–62.
- Королев А. С., Севрюков С. Т.* Анализ государственной образовательной политики по военно-патриотическому воспитанию молодежи в Воронежской области // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 158–161.
- Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И.* Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08

- Одишвили Г. Н. Потенциал содержания курсов отечественной истории в патриотическом воспитании обучающихся старшей школы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 4. С. 114–121. DOI: 10.17805/trudy.2018.4.12
- Паршин В. Н. Школьные мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в оценке подростков и их родителей // Концепт. 2015. № 3. С. 51–55.
- Подгорная В. Н. Некоторые аспекты реализации государственной молодежной политики в Курской области // Политика, экономика и инновации. 2019. № 5 (28). С. 1–8.
- Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
- Ручкин Б. А. Российское общество: патриотизм XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 52–70. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.5

References

- Detochenko, L. S. (2015). The effectiveness of forms of social and patriotic education of the youth: Materials of the sociological research. *Volga Pedagogical Bulletin*, 4(9), 31–42. (In Russian).
- Kalyadina, I. S. (2016). Civil and patriotic education of modern youth in the context of the program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020». *International Scientific Journal «Innovative Science»*, 4–5, 45–47. (In Russian).
- Kolesnikova, E. Yu., & Lubsky, A. V. (2018). Patriotism and citizenship in the youth environment in the South of Russia: The paradigms of sociological research. *Humanities of the South of Russia*, 7(5), 174–183. DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.14. (In Russian).
- Konstantinov, S. A. (2010). Perfection of patriotic education of modern Russian schoolboys. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4 (94), 56–62. (In Russian).
- Korolev, A. S., & Sevryukov, S. T. (2018). Analysis of state educational policy on military-patriotic education of youth in Voronezh Region. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 9(163), 158–161. (In Russian).
- Martynov, M. Yu., Fadeeva, L. A., & Gaberkorn, A. I. (2020). Patriotism as political discourse in contemporary Russia. *Polis. Political Studies*, 2, 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08. (In Russian).
- Odishvili, G. N. (2018). Potential of the contents of courses in national history in the patriotic education of high school students. *Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, 4, 114–121. DOI: 10.17805/trudy.2018.4.12. (In Russian).
- Parshin, V. N. (2015). School actions on military-patriotic education in estimation teenager and their parents. *Concept*, 3, 51–55. (In Russian).
- Podgorny, V. N. (2019). Some aspects of implementation of state youth policy in the Kursk Region. *Politics, Economics and Innovation*, 5(28), 1–8. (In Russian).
- Popova, O. V., & Lagutin, O. V. (2019). Political views of the youth: Loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 21(4), 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619. (In Russian).
- Ruchkin, B. A. (2015). Russian society: A patriotism for the 21st century. *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, 52–70. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.5. (In Russian).

Сведения об авторах:

Асеев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета (e-mail: suass@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-1095-4038).

Качусов Дмитрий Анатольевич – старший преподаватель кафедры политологии Алтайского государственного университета (e-mail: dmitrij.kachusov@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-8143-6214).

About the authors:

Aseev Sergey Yuryevich – PhD in Historical Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Altai State University (e-mail: suass@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-1095-4038).

Kachusov Dmitrij Anatolevich – Senior Lecturer of the Department of Political Science, Altai State University (e-mail: dmitrij.kachusov@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-8143-6214).